

лится на онлайн и офлайн, так как в любой момент гаджет может выдать уведомление и человек уже в Сети.

Как можно заметить, две вышеперечисленные тенденции сильно влияют друг на друга и взаимосвязаны. Вместе они делают Интернет абсолютно уникальным современным исследовательским инструментом, и можно быть уверенным, что дальнейшее распространение мобильных интернет-коммуникаций заставит пересмотреть и существенно расширит методологию интернет-исследований.

Литература

1. Журавлева Е. Ю. К типологии методов Интернет-исследования // Вопросы философии. 2013. №5. С.84–93.
2. Журавлева Е. Ю. Современная социология в сетевой цифровой среде: от вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социс. 2015. №8. С. 25–34.
3. Eight advantages of online communication for citizen engagement / Bang the Table All About engagment // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bangthetable.com/eight-advantages-of-online-communication-for-citizen-engagement/>. – Date of access: 15.04.2017.
4. LG threatens to put Wi-Fi in every appliance it introduces in 2017 / Ars Technica // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://arstechnica.com/gadgets/2017/01/lg-puts-amazons-alexa-in-a-fridge-and-wi-fi-in-everything-else/>. – Date of access: 27.03.2017.
5. Online interviews: Introductory video transcript / ReStore National Centre for Research Methods // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.restore.ac.uk/orm/interviews/transcript.htm>. – Date of access: 12.03.2017.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ «ПОЗДНЕГО» Э. ДЮРКГЕЙМА: СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ

И. С. Сульжицкий

В современной социологической теории вопрос о релевантности исследовательских оптик до сих пор остается открытым. С некоторой точностью можно говорить о наличии социологических трендов, среди которых выделяются прагматический поворот, поворот к материальному, культурный поворот и др. Существование различных языков описания внутри социологии заставляет ученых уделять больше внимания эпистемологическим различиям внутри самих исследовательских программ, чем изучению конкретных явлений. Одним из подобных проектов, который неоднократно подвергался новым прочтениям и интерпретациям, является социологический проект Э. Дюркгейма, поздние работы которого становятся осевыми для таких современных направлений в социологии, как этнометодология, культурсоциология, социальный конструктивизм и т.д. Для отечественной и российской социологии значение

Э.Дюркгейма остается нераскрытым еще и потому, что одна из ключевых работ французского мыслителя «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии», до сих пор до конца не переведена на русский язык. Более того, отсутствие переводов поздних работ социолога приводит к тому, что его наследие ограничивается лишь разработками в области методологии (социологизм) и функционализма.

В действительности, ранние работы Э. Дюркгейма обнаруживают некоторые черты органицизма и функционализма, в результате его трудам приписывают структурно-функциональную направленность. Не случайно Р. Коллинз приписывает дюркгеймианской традиции наиболее сильное влияние на современную социологическую мысль и предостерегает от одностороннего рассмотрения Дюркгейма как позитивиста и функционалиста, указывая на фундаментальные для того времени разработки в области социальной эпистемологии, социологии знания, теории практик и т.д. [1] Позднее творчество Дюркгейма обнаруживает альтернативный проект социологии, как науки, изучающей не только социальные институты и их функции, но и коллективные представления, практики и категории мышления. Такое прочтение работ мыслителя представляет социологию следующим образом: «наука о логических институтах, стремящаяся продемонстрировать то, что категории мышления исходят из общественной жизни и что такое знание является по своей природе социальным» [2, р. 9]. Другими словами, социология должна установить, каким образом коллективные представления и категории мышления способны влиять на индивидуальное сознание.

Так, разработки в области *социальной эпистемологии* демонстрируют социальные основания таких категорий мышления, как время, пространство, классификация, сила, причинность и всеобщность. Рассмотрение Э. Дюркгеймом основных категорий мышления легло в основу его эпистемологического аргумента, который видится как «самый важный и самый недопонятый его аргумент» [3, с. 84]. Указанный аргумент отчетливо проявляет себя при обращении к категории классификации. Э. Дюркгейм и М. Мосс указали на историчность и социальную укорененность способности к классификации, где люди «классифицировали вещи, потому что были распределены по кланам» [4, с. 68], т.е. социальные отношения между людьми легли в основу логических отношений между вещами. Эти положения получили подробное обоснование в «Элементарных формах», где Э. Дюркгейм изложил свой проект социальной эпистемологии с позиций социоземпиризма [3]. Французский социолог связывал происхождение основных категорий мышления с «конкретными эмпирическими деталями исполняемых практик» [3, с. 84]. Опираясь на Энн Роуз, мы можем раскрыть эпистемологический аргумент Э.

Дюркгейма на примере категории классификации, которая «возникает вследствие прямого восприятия моральной силы при исполнении тех практик, которые создают бинарные отношения сакрального и профанного» [3, с. 107].

Между тем, для теоретической концептуализации коллективных представлений, выходящих за рамки категорий мышления, Э. Дюркгейм разрабатывает специфический проект *социологии знания*, которая «изучает связи между понятиями внутри космологий уже после появления категорий» [3, с. 93].

Социология знания, характерная для «Элементарных форм» и, в целом, «позднего» Дюркгейма, имела сильное влияние на множество западных интеллектуалов, и в некотором смысле заложила основания структурализма и социального конструктивизма. Как отмечает Д. Куракин: «Дюркгеймианский социологический проект, особенно в той части, которая связана с «Элементарными формами», представляет мощный теоретический ресурс для развития проектов, ориентированных на понятие смысла» [5, с. 15]. Для Э. Дюркгейма коллективные представления видятся не как сумма индивидуальных представлений, но выступают как реальность *sui generis*, результат кооперации и интеллектуального напряжения многих поколений. «Чтобы их создать, бесчисленное множество разнообразных умов соединяли, смешивали, комбинировали свои идеи и чувства; длинные ряды поколений аккумулировали в них свои знания и опыт» [6, с. 194], – резюмирует Э. Дюркгейм. Более того, реальность коллективных представлений отчетливо ощущается человеком через силу морального принуждения. Данные представления носят символический характер и «делают возможным консенсус по поводу смысла социального мира» [7, с. 91].

Природа коллективных представлений раскрывается в «Элементарных формах» через понятие сакрального. В основе всех религиозных представлений для Э. Дюркгейма находилось разделение мира на сакральное (священное) и профанное (мирское) и исходило из разделения общественного и индивидуального. Сакральное, как исследовательская категория, обозначает сферу «объектов, событий и процессов особой значимости» [8, с. 41], способных к пробуждению коллективных эмоций. Формой упорядочивания коллективных эмоций служит ритуал, одновременно и ограничивая и порождая их [9]. Сакральное вмещает в себя как представления о светлых, чистых силах (сакральное чистое), вызывающие у человека чувства почтения, уважения и т.д., так и темные, опасные силы (сакральное скверное). Сакральное скверное не следует отождествлять с профанным, на что указывают Д. Куракин [8], Р. Кайуа [10] и др., ибо скверное остается элементом сакрального, одновременно

противопоставляя себя чистому и профанному (Кайуа). В этом контексте, скверное может пониматься как любое нарушение границ символических классификаций [11].

Таким образом, переосмысление социологического наследия «позднего» Э. Дюркгейма предполагает анализ социальной реальности на двух уровнях: уровне локальных коллективно исполняемых практик, которые являются основным механизмом поддержания социального порядка и категорий мышления, и уровне коллективных представлений, или культуры, которая понимается как «классификационная система, состоящая из бинарных оппозиций» [12]. Принятие «в серьез» как эпистемологического так и конструктивистского аргумента Э. Дюркгейма позволяет по новому взглянуть на основания социологической науки, и расширить ее предметную область теми феноменами, которые долгое время выпадали из поля зрения отечественной социологии.

Литература

1. Коллинз, Р. Четыре социологических традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009.
2. Oegin, A. Durkheim as a sociologist of knowledge: Rudiments of a reflexive theory of the concept // Journal of Classical Sociology 2016, Vol. 16(1) 7–20
3. Роулз, Э.У., Корбут, А. Эпистемология Дюркгейма: незамеченный аргумент // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. №2. С. 84-140
4. Дюркгейм, Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // М. Мосс. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996
5. Куракин, Д. Ю. На пути к позднедюркгеймианской программе культурсоциологии: Перцепция «Элементарных форм» Э. Дюркгейма в социологической мысли // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 15-28.
6. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон+, 1998.
7. Бурдье, П. Социология социального пространства. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
8. Куракин, Д. Ю. Ускользающее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. № 3. С. 41-70.
9. Durkheim, E. The Elementary Forms of Religious Life. / trans. Joseph Ward Swain, Introduction by Robert Nisbet. London: George Allen & Unwin. 1976.
10. Кайуа, Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003.
11. Дуглас, М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
12. Александер, Дж., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11-30